

**ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ЖУРНАЛИ**
4 ЖИЛД, 1 СОН,

**ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**
ТОМ 4, НОМЕР 1

**JOURNAL OF
SOCIAL STUDIES**
VOLUME 4, ISSUE 1

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Сеитов Азамат Пулатович
доктор социологических наук
(Doctor of sociology DSc)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Сабирова Умида Фархадовна
кандидат социологических наук
(Candidate of sociology PhD)

Ижтимоий тадқиқотлар журнали таҳририй маслаҳат кенгаши
International Editorial Board of the Journal of Social Studies
Международный редакционный совет журнала Социальные исследования

22.00.01–Социология назарияси, методологияси ва тарихи. Социологик тадқиқотлар усуллари.
Теория, методология и история социологии. Методы социологических исследований.
Theory, methodology and history of sociology. Methods of sociological research.

Бекмурадов Мансур Бобомурадович
доктор социологических наук, профессор
Каланов Комил Куллахматович
кандидат социологических наук, профессор
Убайдуллаева Раиса Турсуновна
доктор социологических наук, доцент

Щепилова Галина Германовна
доктор философских наук, профессор,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова (РФ)
Рожанский Михаил Яковлевич
директор центра независимых социологических
исследований (РФ)

22.00.02–Ижтимоий тузилиш, ижтимоий институтлар ва турмуш тарзи.
Социальные структуры, социальные институты и образ жизни.
Social structures, social institutions and way of life

Умаров Абсалом Адилевич
доктор социологических наук, профессор
Холбеков Абдуғани Жуманазарович
доктор социологических наук, профессор
Шайхисламов Рафазель Бадретдинович
доктор социологических наук, профессор,
Башкирский государственный университет
Сабиров Алишер Сабирович
кандидат социологических наук, доцент

Antonio Alonso Marcos
Ph.D, on International Relations (Испания)
Фадеева Любовь Александровна
доктор социологических наук, профессор
Пермский государственный национальный
исследовательский университет (РФ)
Виктор Агаджаньян
профессор социологии университета
Аризона США

22.00.03–Ижтимоий онг ва ижтимоий жараёнлар социологияси.
Социология социального сознания и социального процесса.
Sociology of social consciousness and social process

Ганиева Маърифат Хабибовна
доктор социологических наук, профессор
Аликариев Нуриддин Сапаркариевич
доктор экономических наук, профессор
Матибаев Тасполат Балтабаевич
доктор социологических наук, профессор
Stephan E. Nikolov
PhD, Senior Research Fellow,
Institute of Sociology, Sofia
Пармонов Фарход Ярашевич
кандидат социологических наук, доцент

Ли Ци
доктор исторических наук, профессор
Шэньсинского Педагогического Университета
(КНР).
Сухомлинова Марина Валерьевна
доктор социологических наук, профессор
Мичуринского государственного аграрного
университета. (ФГБОУ ВО "МГАУ")
Бурнашев Рустам Ренатович
кандидат философских наук, профессор,
Казахстанско-немецкий университет

Page Maker | Верстка | Саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Каланов Комил “МУҚАДДАСЛИК” КАТЕГОРИЯСИ ВА УНИНГ СОЦИОЛОГИК ТАҲЛИЛИ.....	4
2. Убайдуллаева Раиса СОЦИОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	17
3. Сейтов Азамат, Сабирова Умида СОЦИАЛИЗАЦИЯ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ МАХАЛЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА.....	27
4. Аликариева Аълохон СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ.....	35
5. Каримов Бобир МЕҲР – МУВАФФАҚИЯТ ОМИЛИ.....	47
6. Мадаминов Баходир ЁШЛАРГА ОИД ДАВЛАТ СИЁСАТИДА ОММАВИЙ СПОРТНИНГ ЎРНИ ВА РОЛИ.....	55
7. Имомова Нозимахон ЎЗБЕКИСТОНДА ИШЧИ КУЧИ МИГРАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИНИНГ ЗАМОНАВИЙ ЖАРАЁНЛАРИ.....	63
8. Мирзахмедов Хуршид ЁШЛАР ҲАЁТИДА НИЗОЛАРНИНГ СОЦИАЛ ОҚИБАТЛАРИ.....	73
9. Узакова Зарина ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРМИНА ИНВАЛИДНОСТЬ И МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА.....	81
10. Эрйигитова Лобар А.ҚОДИРИЙ АСАРЛАРИДА ИЖТИМОИЙ ҲАЁТ ВА ОИЛА МУНОСАБАТЛАРИ ТАЛҚИНИ (“ЎТКАН КУНЛАР” АСАРИ МИСОЛИДА).....	89
11. Мўминов Зокиржон ТАЪЛИМНИНГ ИЖТИМОИЙ АСОСИ ҲАМДА УНИНГ СОЦИОЛОГИК ВА ПЕДАГОГИК ТУЗИЛМАСИ.....	99
12. Амиров Азамат ИЖТИМОИЙ-ГУМАНИТАР ФАҲЛАРДА “ТАРИХ ФАЛСАФАСИ”ГА БЎЛГАН УСЛУБИЙ ЁНДАШУВЛАР.....	108

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ JOURNAL OF SOCIAL STUDIES

Узакова Зарина Фуркатовна
Филиал РГУ нефти и газа имени И.М.Губкина
(НИУ) в г.Ташкенте, начальник учебно-методического
отдела доктор философии по социологическим наукам (PhD)
email: uzf-dba@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРМИНА ИНВАЛИДНОСТЬ И МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА

For citation: Uzakova Zarina Furkatovna, THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE TRANSFORMATION OF THE TERM DISABILITY AND YOUTH AGE. Journal of Social Studies. 2021, vol. 4, issue 1, pp. 81-88

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2021-1-9>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены теоретико-методологические и юридические основания определения понятий, связанных с инвалидностью, определены границы молодежного возраста, и представлена их интерпретация международными организациями и учеными. С помощью выявления этапов становления понятия инвалидность и подходов его понимания и обосновывается процесс трансформации в условиях глобализации понятия инвалидность в виду влияния моделей инвалидности. Обсуждается его противоречивость и предлагается новое видение проблемы определения инвалидности с учетом характерных особенностей молодежи с инвалидностью, как отдельной социальной группы. Детально изучено изменение термина в нормативно-правовых документах Республики Узбекистан в отношении детей и молодых людей с инвалидностью.

Ключевые слова: молодежь, инвалид, модель инвалидности, дети с особыми потребностями, аномальные дети, социальная группа, граница молодежного возраста.

Узакова Зарина Фуркатовна
И.М. Губкин номидаги (МГУ) Россия давлат нефть ва газ
университетининг Тошкент шаҳридаги филиали,
ўқув-услугий бўлими бошлиғи, социология фанлари
бўйича фалсафа фанлари доктори (PhD)

ЁШЛАР ЁШИ ВА НОГИРОНЛИК АТАМАСИ ТРАНСФОРМАЦИЯ ҚИЛИШНИНГ НАЗАРИЙ ВА МЕТОДОЛОГИК АСПЕКТЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада ногиронлик билан боғлиқ тушунчаларни белгилашнинг назарий, методологик ва ҳуқуқий асослари кўриб чиқилиб, ёшлар ёшининг чегараларини белгилайди ҳамда уларнинг халқаро ташкилотлар ва олимлар томонидан талқин этилиши келтирилган. Ногиронлик

концепциясининг шаклланиш босқичларини аниқлаш ва уни тушунишга ёндашувлар орқали ногиронлик моделларининг таъсирини ҳисобга олган ҳолда ногиронлик концепциясининг глобаллашуви шароитида ўзгариш жараёни аниқланди. Унинг номутаносиблиги муҳокама қилиниб, ногирон ёшларнинг алоҳида ижтимоий гуруҳ сифатидаги хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда ногиронликни аниқлаш муаммосининг янги кўриниши таклиф этилади. Ўзбекистон Республикаси меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларидаги атамалари ногирон болалар ва ёшларга нисбатан ўзгариши атрофлича ўрганилди.

Калит сўзлар: ёшлар, ногиронлар, ногиронлик модели, алоҳида эҳтиёжли болалар, ғайритабиий болалар, ижтимоий гуруҳ, ёшлар ёш чегараси.

Uzakova Zarina Furkatovna

A branch of the Gubkin Russian State University
of Oil and Gas in Tashkent, Head of Educational Department,
doctor of philosophy of sociological sciences (PhD)
email: uzf-dba@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE TRANSFORMATION OF THE TERM DISABILITY AND YOUTH AGE

ANNOTATION

The article considers the theoretical, methodological and legal grounds for defining concepts related to disability, defines the boundaries of youth age, and presents their interpretation by international organizations and scientists. By identifying the stages of formation of the concept of disability and approaches to its understanding, the process of transformation in the context of globalization of the concept of disability in view of the influence of disability models is justified. Its inconsistency is discussed and a new vision of the problem of defining disability is proposed, taking into account the characteristics of young people with disabilities as a separate social group. The change of the term in the normative legal documents of the Republic of Uzbekistan in relation to children and young people with disabilities was studied in detail.

Key words: youth, disabled person, model of disability, children with special needs, abnormal children, social group, border of youth age.

Согласно докладу «Народонаселение мира в 2020 году» на сегодняшний день в мире проживает более 1,8 млрд молодых людей в возрасте от 10 до 24 лет [1, - С. 4], больше, чем когда-либо за всю историю человечества. Однако в разных странах и культурах процесс социализации протекает неравномерно, что связано с социально-экономическими условия развития страны, и в различные временные интервалы влияет на определение границ молодежного возраста. Например, в начале XX в. этот возраст определялся от 10–12 до 20 лет [2, - С. 25].

В 1970–1980-е годы в результате акселерации, удлинения и усложнения процесса социализации возрастные рамки молодежи существенно раздвинулись и ныне лежат в следующих пределах: нижняя - между 14 и 16 годами; верхняя – между 25 и 30, а в отдельных странах - между 25 и 35 годами.

В настоящее время ООН, ЮНЕСКО относят к социальной группе юношей и девушек в возрасте от 17 до 25 лет. Но при этом социологи ряда стран, в частности США, период молодости выделяют с 12 до 24 лет, подразделяя молодежь на "юношество" (12-18 лет) и "молодых взрослых" (18-24 года) [3, - С. 38].

Ряд известных российских ученых (в частности, И. С. Кон, В. Н. Боряз) считают, что возрастные рамки молодежи от 16 до 30 лет, принятые в 1960–1970-е годы, уже не отражают реальных социальных процессов, происходящих в обществе, и потому отодвигают возрастную границу до 35 лет. И. Кон в молодежном возрасте выделял юношеский (от 14-15 до 18 лет) как период между детством и взрослостью, дав ему следующее определение: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных

характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации».

Отечественный ученый Н.М.Латипова определяет молодежь «как социально-демографическую группу общества, наделенную социально-психологическими совокупностями характеристик, особенностями социального положения и свойствами, которые обуславливаются уровнем социально-экономического и культурного развития, а также особенностями социализации в обществе» [4, - С. 54]. Данное определение раскрывает молодежь как отдельную частичку общества со своими характерными чертами развития, особенности которого связаны с процессами развития самого общества.

Понятие «молодежь» основано также на учете особенностей психологического развития человека. По данным ученых, примерно в 14 лет человек начинает осознавать свои социальные связи и свое место в обществе.

К восемнадцатилетнему возрасту заканчивается формирование основных психофизических особенностей человека, а к 24 годам завершаются процессы роста в человеческом организме и формируется социальный статус личности. В.В.Бовкун выделяет пять групп молодежи: подростковую – 14–15 лет; предъюношескую – 16–17; раннеюношескую – 18–20; среднеюношескую – 21–25; старшеюношескую – 26–30 лет [5, - С.17]. Необходимо принять к сведению также неоднозначность молодежного возраста и относительно социальных ролей молодых людей, специфики их деятельности.

Вместе с тем, характеризуя проблемы молодежи, на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи ООН было обращено внимание и на то, что «молодые люди играют двоякую, на первый взгляд, противоречивую роль, с одной стороны, они активно способствуют процессу социальных изменений, а с другой – оказываются его жертвами» [6, - С. 35]. Отсюда следует, что молодежь, являясь двигателем прогресса, может привести и к регрессу общества.

Верхняя граница молодежного возраста, при всей ее условности, подразумевает именно тот возраст, в котором молодой человек становится экономически независимым, способным создать материальные и духовные ценности, продолжать род человеческий. А это означает, что все эти условия должны рассматриваться в тесном единстве, взаимозависимости и тем более без какой-либо идеализации. Например, известно, что многие молодые люди становятся экономически независимыми (способными зарабатывать средства к существованию, самообеспечению) и раньше 28 лет [7, - С. 27]. Конечно, это не исключает получения экономической помощи от родителей, близких, друзей и в более позднем возрасте. В связи с этим представляется, что граница молодости (28 лет) в большей мере обусловлена периодом окончания учебы, получения профессии, т.е. завершением подготовки к производительному труду в любой сфере деятельности.

Усложнение жизни требует более основательной подготовки к ней; впрочем, «длинное детство» изначально было важнейшим признаком становления человеческой цивилизации. В связи с этим определение как содержания, так и границ периода молодости должно быть мультифакторным [8]. Достаточно широко применяется подход, связывающий определение молодежного возраста с понятием «трудоспособность». С этой точки зрения, детство – период, когда люди не занимаются производительным трудом; молодость – пора выбора профессии, обучения.

Современный период характеризуется длительным переходом в статус взрослого в сравнении со средневековьем в связи с удлинением жизни человека. Так, биологические, технологические факторы ограничивают возможности присваивать возрастным этапам то или иное значение. Молодежь, с этой точки зрения, те, кого общество считает молодежью. Следовательно, нужно говорить о социальности возраста, т.е. решающей роли в его определении именно социокультурных факторов. Молодежный возраст определяется в

зависимости от сложившихся исторических событий, развития страны, уровня жизни населения и других факторов. Согласно статистическим исследованиям, молодежь СНГ составляет менее четверти всего населения Содружества. Этот показатель варьируется по странам СНГ следующим образом: от 21% в Беларуси, России и Украине до 31% в Таджикистане и Узбекистане [9, - С. 130].

С учетом ежегодного роста численности молодого населения нашей республики государство проводит большую работу по созданию условий для молодежи в вопросах получения образования и трудоустройства. Одним из первых законодательных актов, принятых в нашей стране после обретения независимости, стал Закон «Об основах государственной молодежной политики в Республике Узбекистан» от 20 ноября 1991 г. На его основе 14 сентября 2016 г. был принят Закон «О государственной молодежной политике» [10, - С.1], который определяет систему социально-экономических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством и предусматривающих создание условий для социального становления и развития интеллектуального, творческого и иного потенциала молодежи от 14–30 лет. Возраст как критерий для выделения конкретных групп дает возможность определить внутри группы молодых инвалидов две подгруппы: лица в возрасте от 14 до 18 лет и непосредственно молодые инвалиды в возрасте от 18 до 30–35 лет. При этом обозначение нижней возрастной границы в 18 лет обусловлено тем фактом, что в соответствии с законодательством Республики Узбекистан инвалиды до 18 лет имеют статус «ребенок–инвалид», а возрастная граница группы молодых людей с инвалидностью 30–35 лет обусловлена содержанием нормативных документов. Особым критерием выделения группы молодых людей с ограниченными возможностями по сравнению с молодежью без ограничений являются трудности социализации, образования, вхождения ее в социум, самоопределения в личностном, профессиональном, семейном плане. У лиц с инвалидностью к указанным трудностям добавляются проблемы физического и психического здоровья, ограничивающие их возможности, усложняющие их социализацию и функционирование в обществе.

Понятие «лицо с ограниченными возможностями» приобретает свое широкое значение на основе развития социальной модели инвалидности, в результате чего повышается осведомленность общества об инвалидности, правах и особенностях инвалидов.

Человека с серьезными нарушениями здоровья в нормативных документах и разговорной речи называют инвалидом. «Инвалид» – это человек, который из-за имеющихся у него нарушений испытывает социальное неравенство в какой угодно форме, т.е. инвалидность – это одна из форм социального неравенства. Наряду с понятием «инвалидность» применяются и такие, как «ограничение возможностей», «нетипичное состояние здоровья», «особые потребности» [11, - С. 3]. Данные термины свидетельствуют о том, что нет жесткой связи между юридической фиксацией инвалидности, всегда неизбежно ограниченной в силу финансово-экономических лимитов, и действительными дефицитами сил, здоровья, социальных и личностных ресурсов, которые препятствуют индивиду (иногда и его ближайшему социальному окружению) нормально жить и развиваться в обществе [12, - С.44]. Следовательно, окружающая среда, сформированная большинством лиц без инвалидности, создает барьеры для полноценного и активного участия лиц с ограниченными возможностями в общественной жизни.

Согласно международной классификации функционирования ограничений (МФК) дается следующее определение ограничения возможности участия: это проблемы, которые может испытывать индивид при вовлечении в жизненные ситуации. Наличие ограничения возможности участия определяется при сравнении с участием индивида без ограничения жизнедеятельности в данной культуре или обществе [13, - С. 4]. Отсюда следует, что ограничение участия индивида с нарушениями в развитии выявляется при сравнении участия других индивидов, не имеющих инвалидности.

В законах и нормативных документах многих западноевропейских стран, посвященных лицам с инвалидностью, употребляется термин “young people with special

needs” (молодые люди с особыми потребностями). Этот термин возник, исходя из биопсихосоциальной модели инвалидности, объединяющей две модели [14, - С.6], – медицинскую и социальную.

Так С. Олафссон отмечает, что определение и трактование физического недостатка зависит от модели инвалидности. При медицинской модели инвалидам требуются уход, забота и лечение вследствие их ограниченной возможности участия в обществе [15, - С. 37]. Е. Вяхяккуопус и В.З.Кантор подчеркивают, что образовательные возможности инвалидов, согласно медицинской модели, – ограниченные, и для них создаются специальные коррекционные учреждения с особыми условиями обучения. Они улучшают качество жизни инвалидов, но приводят к их изоляции [16, -С.40]. С медицинской точки зрения молодые люди с инвалидностью нуждаются в уходе и заботе, однако, с позиции социальной модели – в создании условий для их жизнедеятельности с учетом особенностей развития их организма.

Как отмечают Д.Г.Балыкин и Е.В.Князева, в российском законодательстве все люди, имеющие ментальные или физические ограничения, названы общим термином «инвалиды» [17]. А. И. Живицкая указывает, что этот термин является медицинским, так как «выражает результат экспертной оценки состояния здоровья и жизнедеятельности человека» [18, - С. 55].

В Декларации о правах инвалидов, принятой ООН в 1975 г., отмечается, что понятие «инвалид» означает любое лицо, которое не может самостоятельно обеспечить полностью или частично свои потребности нормальной личной или социальной жизни в силу недостатка, будь то врожденного или приобретенного, его или ее физических или умственных возможностей» [19, - С.16]. Данным термином характеризуется любое лицо, имеющее физические или умственные отклонения, отличающиеся от нормы.

По мнению Д.А.Леонтьева и Л.А.Александровой, в XX в. в англоязычных странах понятие «инвалид» было заменено на более «мягкое» – “disabled” («лишенный способности к чему-то»). Позднее в России появилось соответствующее понятие – «лица с ограниченными возможностями здоровья» [20, - С.42].

В настоящий момент применительно к людям с инвалидностью используют и термин «лица с особыми потребностями», лица с инвалидностью. В 1970-е годы на смену термина «инвалид» приходит англосаксонское «handicap», буквально «рука в шляпе». Handicap – это игра, ее участники выполняли действия с перевязанной рукой, что ограничивало возможности окружающих и позволило им сравнить свою временную ситуацию с необратимой ситуацией инвалидов [21, - С.114]. Адаптация концепции Handicap к международным соглашениям во многих европейских странах определила гражданскую позицию членов общества к лицам с ограниченными возможностями.

Значение термина «ограниченные возможности» в законодательстве Республики Узбекистан является одинаковым для детей и взрослых, но изложено оно в различных нормативных правовых документах. Дети с ограниченными возможностями – это «дети, имеющие право на установленные законом социальные льготы и поддержку из-за нарушений в развитии».

Значение термина «ребенок с ограниченными возможностями» изложено в Законе Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка». Ребенок «из-за своей ограниченности в результате физических, психических, психологических и/или сенсорных нарушений» нуждается в социальной помощи, защите и признан человеком с ограниченными возможностями в соответствии с процедурами, предусмотренными законом. Тот же закон определяет ограниченные возможности малой степени, когда ребенок не соответствует требованиям, предъявляемым к юридическому признанию его имеющим ограниченные возможности. Это «ребенок с физическими, умственными, сенсорными и / или психическими нарушениями, которые не представляют собой серьезные причины для предоставления статуса ограниченных возможностей» [22, - С. 64].

Дети, молодые люди с инвалидностью входят в более широкую группу, обозначаемую целой серией формулировок, несущих определенный смысл, но не всегда отражающих

состояние детей и проблемы, вытекающие из этого состояния: «дети с особыми потребностями», «дети с отклонениями в развитии», «дети с ограниченными возможностями», «особые дети». Л.И.Акатов дает следующее определение термину «аномальные дети»: это дети, имеющие значительные отклонения от нормального физического и психического развития, вызванные серьезными врожденными или приобретенными дефектами или заболеваниями, и нуждающиеся в специальных условиях обучения и воспитания [23, - С.87]. Однако Л.Пожар отмечает, что «аномальные дети и подростки – это дети и подростки с трудностями социального функционирования, вытекающими из дефицитарности или недостатка органа, его функции и процесса, со специфическими особенностями и характерными трудностями в познании окружающего мира и в общении с людьми, а также со специфическими особенностями формирования их личности» [24, - С.79]. В целом два этих понятия являются идентичными, так как отражают трудности восприятия окружающей среды в силу своих психофизических особенностей.

На сегодняшний день в научной терминологии не используются выражения «аномальные дети», «дефективный ребенок», они заменены на «дети с особыми нуждами», лица с ограниченными возможностями.

Е.В.Ярская-Смирнова вводит термин «нетипичный ребенок», разработанный на основе социокультурной теории нетипичности [25, - С.110]. Феномен «нетипичного ребенка» формируется и транслируется всем его социальным окружением. Он характеризуется многообразием исторически сложившегося этноконфессионального, социокультурного макро- и микросоциума, в котором нетипичный ребенок проходит социализацию.

Эти термины используются в среде профессионалов с целью замещения понятия «инвалид» другими, не приносящими «уничжительный» смысл в характеристику детей, чья жизнь отличается от традиционного понятия детства и нередко наполнена физической болью и душевными страданиями [26, - С. 31].

Закон «О социальной защите людей с ограниченными возможностями» Республики Узбекистан определяет лиц с ограниченными возможностями, как людей «которые ограничены в результате физических, психических, психологических и сенсорных расстройств и поэтому признаны инвалидами в порядке, установленном законом, а также нуждаются в социальной защите и помощи». Тот же закон подразумевает, что «ограниченность является полной или частичной потерей человеком способности или возможности самообслуживать себя, передвигаться самостоятельно, ориентироваться на местности, общаться, контролировать поведение, а также не имеет возможности учиться или работать» [27, - С. 28]. И хотя определение термина «ограниченные возможности» указано в различных законах Республики Узбекистан, но оно употреблено в одном и том же контексте.

Ограничение возможностей иногда трактуется как неудовлетворенность «особых нужд» инвалидов [28, - С.33], что приводит к их социальному исключению (social exclusion). Таким образом, практически каждый индивид имеет те или иные особые нужды, к которым общество должно приспосабливать свои внешние условия. Однако осуществить это невозможно, так как особые нужды одних индивидов могут противоречить столь же особым нуждам других. С точки зрения экономических, организационных и прочих ресурсов крайне затруднительно адаптировать социальные условия к требованиям каждой отличающейся личности. Особые нужды инвалидов являются в полной мере "особыми", специфическими отклонениями от количественной нормы. Их особенность состоит в том, что в большинстве случаев сами инвалиды не могут в должной мере адаптироваться к условиям жизнедеятельности по причинам своих физических, интеллектуальных или психических дефектов. Роберт Дрэйк [29, - С.47] полагает, поскольку в любом обществе гораздо больше неинвалидов, чем инвалидов, неудивительно, что преобладающие нормы и ценности отражают интересы большинства и могут подчинить себе интересы меньшинства.

В 2017 г. Президентом Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёевым в Приложении к Указу Президента Республики Узбекистан от 1 декабря 2017 г. № УП-5270 предусмотрено применение в нормативно-правовых документах термина «лицо с инвалидностью» [30, - С.1].

Таким образом, термин «инвалид» в законодательном плане заменен в целях совершенствования системы поддержки лиц с ограниченными возможностями и усиления гарантий защиты их нрав и свобод, предусматривающего разработку проекта Закона «О правах лиц с инвалидностью». Наряду с термином «лицо с инвалидностью» используется и «лицо с ограниченными возможностями здоровья».

Выделение молодых людей с ограниченными возможностями в отдельную социальную группу связано с тем, что для них характерны следующие особенности:

- наличие явного физического или интеллектуального ограничения;
- зависимость от родственников, общества, государства в силу непригодности к окружающей среде;
- обучение в специальных интернатах, способствующее их дальнейшей дезинтеграции в обществе и возможности их взаимодействия только с подобными себе;
- повышенный страх, неуверенность в своих возможностях в силу своих физических ограничений.

Соответственно молодежь с инвалидностью как особая социально-демографическая группа, имеющая ограниченные возможности в силу физических, умственных, сенсорных и психических нарушений, сформировалась вследствие «социальной непригодности» как самого индивида, так и общества в целом. Под «социальной непригодностью» понимаются не только физические барьеры, приводящие к сегрегации лиц с инвалидностью, но и неготовность общества к коммуникации с особыми людьми, сформированной на основе консервативных стереотипов, приводящих к неосознанной дискриминации людей с инвалидностью.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. UNPFA. Народонаселение 2014 года. Отчет. <https://uzbekistan.unpfa.org/ru/search>
2. Ярская В.Н., Яковлев Л.С., Петров Д.В., Добрин К.Ю. Социология молодежи в контексте социальной работы. – Саратов, 2004.
3. Баразгова Е. С. Идеологическое воспитание молодежи в США. – Свердловск, 1989.
4. Латипова Н.М. Роль молодых специалистов в трансформации социальной структуры узбекистанского общества. К.соц.н. –Ташкент, 2009. natlib.uz
5. Бовкун В.В. Образ жизни советской молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. – М.: Высшая школа, 1988.
6. Положение молодежи в 80-х годах: Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций//Материалы сороковой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. — М., 1985.
7. Головатый Н.Ф. Социология молодежи: Курс лекций. – Киев, 1999.
8. По данным Глена Элдера (G. H. Elder), сроки наступления пяти важнейших жизненных событий существенно изменились с конца XIX по конец XX в. Рассматривались завершение образования, вступление на рынок труда, уход из родительского дома, первое вступление в брак и обзаведение собственным хозяйством. Юноши и девушки XIX в. раньше оканчивали школу и раньше вступали на рынок труда, но позже уходили из родительской семьи, вступали в брак и устраивали собственное хозяйство (заметим, что при этом меньшей оказывалась и родительская помощь). Молодежь XIX в. быстрее совершала переход к статусу взрослого в профессиональной сфере и медленнее – в социальной. При этом, ни тогда, ни в XX столетии переход от молодости во взрослое состояние не рассматривался как четко обозначенный во времени. (См.: Elder G. H. Adolescence in historical perspective// Handbook of adolescent psychology. Ed. by J. Adelson. – N. Y., 1980).
9. Ярская В.Н., Яковлев Л.С., Петров Д.В., Добрин К.Ю. Социология молодежи в контексте социальной работы. – Саратов: СТГУ, 2004 - 293 с.

10. Молодёжь в содружестве независимых государств. Статистический портрет. – С.Статкомитет СНГ, ЮНФПА. – М. 2014. – 151 с.
11. Закон «О государственной молодёжной политике» от 24 августа 2016 г. Lex.uz.
12. Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами. Учебное пособие. – Спб.:Изд-во «Питер», 2004. – С.7.
13. Холостова Е., Дементьева Н. Социальная реабилитация. Учебное пособие - 4е издание. - Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и Ко", 2006. - 340с.
14. Международная классификация функционирования ограничений ВОЗ 2001.
15. Кравченко Н.В. Особенности профессионального образования молодежи с особыми образовательными потребностями в скандинавских странах: Дис. ...канд.пед.наук. – М., 2014.
16. Щуркова Н.Е. Новое воспитание. – М.: Педагогическое сообщество России, 2000. –128 с.
17. Вяжякуопус Е., Кантор В. З. Социальная реабилитация инвалидов с нарушениями сенсорной, двигательной и интеллектуальной сферы. – М.: Папирус, 2009. – 304 с.
18. Балькин Д. Г., Князева Е. В. Права инвалидов ответы на часто задаваемые вопросы. – Нижний Новгород: организация инвалидов «Инватур», 2012. –132 с.
19. Живицкая А. И. Равный среди равных, или определение статуса людей с ограниченными возможностями здоровья. –Тихвин: Комитет по образованию администрации Тихвинского района Ленинградской области, 2012. URL: <http://www.edu-open.ru>.
20. Декларация о правах инвалидов. Принята резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml.
21. Леонтьев Д.А., Александрова Л. А. Вызов инвалидности: от проблемы к задаче // Четвертая Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений/Под. ред. Леонтьева Д. А. – М.: Смысл, 2010. – С.114–120.
22. Мовкебаева З.А. Инклюзивное образование в Республике Казахстан: проблемы и перспективы. – Алматы: ТП «Сагаутдинова», 2014.
23. Закон Республики Узбекистан “О гарантиях прав ребенка”. 2008. 7 января. № ЗРУ-139.
24. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы. Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. –368 с.
25. Пожар Л. Психология аномальных детей и патопсихология. – Воронеж: МОДЭК; –М.: ИПП, 1996.–128 с.
26. Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности. – Саратов: СГТУ, 1997.
27. Аксенова Л.И. Социальная педагогика в специальном образовании. Учебное пособие для студентов. сред.пед.учебн.заведений. – М.:Издательский центр «Академия», 2001. – С.85.
28. Инклюзивное образование: проблемы и пути решения/Под ред. Муминовой Л.Р. – Ташкент, 2017.
29. Смирнова Е. Р. Семья нетипичного ребенка. – Саратов, 1998.
30. Drake R. F. Understanding Disability Policies. – Basingstoke: Macmillan, 1999.
31. 31.Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы государственной поддержки лиц с инвалидностью» от 1 декабря 2017 г. № УП5270.

**ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ЖУРНАЛИ**
4 ЖИЛД, 1 СОН,

**ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**
ТОМ 4, НОМЕР 1

**JOURNAL OF
SOCIAL STUDIES**
VOLUME 4, ISSUE 1

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000